

Полувзрослый ребёнок — как он мог решиться на прыжок в колодец? Это уже не шалость, а настоящая беспечность. Если бы он прыгнул, как бы это огорчило его семью.

Шэнь Юаньци задумался, совершенно не замечая, что Лун Цзиннянь в его объятиях уже проснулся.

Шэнь Юаньци был уже почти взрослым, его лицо было ясным и приятным, с чертами, выделяющими его среди других.

Лун Цзиннянь, с ещё затуманенными глазами, смотрел на хмурящегося Шэнь Юаньци.

Кто это? Такой красивый, но он никогда его не видел. Мальчик попытался подняться, но сил у него не было.

Почувствовав движение в своих руках, Шэнь Юаньци опустил взгляд и, увидев испуганное лицо малыша, мягко улыбнулся:

— Не бойся, я не плохой человек. Ты, малыш, какой смелый, осмелился прийти в такое уединённое место и даже прыгнуть в колодец? Ты думал о последствиях, если бы ты прыгнул?

Возможно, из-за беспокойства тон Шэнь Юаньци становился всё строже, и вскоре он увидел, как мальчик в его руках заплакал.

— Ты плохой, отпусти меня, дай мне умереть, отпусти меня...

Слёзы мгновенно залили лицо Лун Цзинняня, его сердце наполнилось отчаянием.

Его мать ругала его, евнухи схватили его, и даже охранники, которые обычно защищали его, теперь бегали по дворцу с мечами, ища его. А теперь даже незнакомец мог кричать на него.

— Хватит! — гневно крикнул Шэнь Юаньци, его взгляд был полон злости. Лун Цзиннянь, испугавшись, перестал плакать. — Что за смерть? Твоя мать отдала свою жизнь, чтобы ты появился на свет, а ты так легко готов выбросить её, как сорняк?

Лун Цзиннянь замер. Ведь это его мать велела ему умереть.

Глядя на гневный взгляд этого человека, он не осмелился произнести эти слова.

Лун Цзиннянь сжал губы, его брови нахмурились, а большие глаза наполнились слезами. Он больше не издавал ни звука.

Шэнь Юаньци понял, что был слишком строг. В конце концов, это всего лишь ребёнок, что он может понимать? С облегчением вздохнув, он вытер слёзы на лице Лун Цзинняня и мягко сказал:

— Прости, я был слишком резок. Я просто хочу сказать, что тебе не следует приходить сюда одному. Если бы ты упал, никто бы тебя не спас, и ты бы умер. Ты думал о том, как бы это огорчило твою семью?

Лун Цзиннянь повернул голову и тихо пробормотал:

— Никто бы не огорчился.

Его самая близкая мать велела ему умереть, отец не обращал на него внимания, приказал

заклЮчить его под стражу и отправил людей, чтобы схватить его. Придворные же всегда действовали в своих интересах. Кому было бы дело до его смерти?

Услышав это, Шэнь Юаньци тут же щёлкнул Лун Цзинняня по лбу.

— Ай... — Лун Цзиннянь вскрикнул от боли и с жалобным взглядом посмотрел на Шэнь Юаньци.

— Что значит, никто бы не огорчился? Разве твоя семья не будет? И я бы огорчился.

Разве есть родители, которые не заботятся о своих детях? К тому же, Сяо Нин, вероятно, примерно одного возраста с этим малышом. Если бы с его Сяо Нином случилось такое, он бы умер от горя.

Услышав это, тусклый взгляд Лун Цзинняня внезапно загорелся:

— Правда... Ты бы огорчился за меня?

— Конечно, — уверенно ответил Шэнь Юаньци.

Кто бы не огорчился? Это же естественно. Но почему этот малыш выглядит таким взволнованным? Неужели ему так не хватает любви?

Но, судя по одежде, он явно не из бедной семьи:

— Как тебя зовут?

В его возрасте, во дворце, он либо принц, либо прислуга при принце.

Но разве у принца не было бы слуг, которые бы не позволили ему прийти в такое опасное место и чуть не прыгнуть в колодец?

Шэнь Юаньци решил, что этот мальчик — прислуга.

Когда его спросили о его имени, Лун Цзиннянь отвел взгляд и неуверенно сказал:

— Я... Зови меня Сяо Нянь.

Боясь, что Шэнь Юаньци будет задавать больше вопросов, Лун Цзиннянь спросил в ответ:

— А тебя как зовут?

— Шэнь Юаньци.

Малыш явно не хотел называть своё имя, и Шэнь Юаньци не стал настаивать. Он уже хотел спросить что-то ещё, но тут услышал, как живот Лун Цзинняня издал громкое урчание.

Лицо Лун Цзинняня мгновенно покраснело, и он смущённо опустил голову.

— Голоден? — с улыбкой спросил Шэнь Юаньци.

Лун Цзиннянь кивнул:

— Угу.

— Перед тем как войти во дворец, я купил Сяо Нину маленького жёлтого горбыля. Теперь он как раз пригодится. — Он боялся, что рыба закончится, поэтому купил её заранее, и теперь она пришлась кстати.

Шэнь Юаньци поднял Лун Цзинняня, но нечаянно задел его раненую ногу.

Лун Цзиннянь тут же вскрикнул от боли, его лицо исказилось.

— Что случилось? Ты ранен? — с тревогой спросил Шэнь Юаньци.

— Я упал и повредил ногу, — сквозь боль ответил Лун Цзиннянь.

— Почему ты мне сразу не сказал? — Шэнь Юаньци опустил Лун Цзинняня на землю и осторожно закатал его штанину.

На голени Лун Цзинняня был большой синяк, выглядевший довольно устрашающе. Шэнь Юаньци внимательно осмотрел его и сказал:

— Повезло, это только поверхностная травма, кость не задета. Через несколько дней пройдёт.

— Угу.

Лун Цзиннянь задумчиво смотрел на Шэнь Юаньци, который разводил огонь, чтобы поджарить рыбу. Его выражение лица то светлело, то темнело, мысли путались в голове, и он чувствовал, что его мозг вот-вот взорвётся.

— Сяо Нянь? О чём думаешь? — спросил Шэнь Юаньци, заметив, что мальчик задумался.

Услышав ясный голос Шэнь Юаньци, Лун Цзиннянь очнулся, подпер подбородок рукой и, глядя на поднимающееся солнце, сказал:

— Братец Шэнь, могу я спросить тебя кое-что?

— Что именно?

— Если твоя мама всегда очень любила тебя, но однажды вдруг сказала тебе умереть, что бы ты сделал?

Услышав это, Шэнь Юаньци нахмурился. Его удивило, почему такой маленький мальчик задаёт такой вопрос.

— Может, это просто случайный вопрос?

Но он ясно видел в пустых глазах Лун Цзинняня бесконечную печаль. На его милом личике была отрешённость, совершенно не соответствующая его возрасту, отрешённость, граничащая с крайним одиночеством.

Сердце Шэнь Юаньци сжалось. Он понял, что этот мальчик стоял на краю колодца не из любопытства, а всерьёз хотел прыгнуть. И то, что он сказал...

Горло Шэнь Юаньци пересохло, он открыл рот, но не знал, что сказать.

Он обнял Лун Цзинняня, крепко прижал его к себе и почувствовал, как мальчик дрожит.

Неожиданно окружённый теплом, Лун Цзиннянь замер, а затем тихо засмеялся, но смех его был горьким:

— Братец Шэнь, ты утешаешь меня?

Объятия Шэнь Юаньци были такими теплыми, что Лун Цзиннянь почувствовал, как его тело нагревается.

— Нет, я просто хочу сказать тебе, что нет матери, которая бы не любила своего ребёнка.

— А если есть? — возразил Лун Цзиннянь.

— Если есть, то у неё, должно быть, есть веская причина.

Дети — это плод десятимесячных усилий матери. Как она может не любить их? Как может позволить себе...

Лун Цзиннянь опустил глаза. Веская причина?

Видя, что Лун Цзиннянь всё больше погружается в уныние, Шэнь Юаньци поднял его и с улыбкой сказал:

— Не думай об этом. Вернись и поговори с ней, всё уладится. И ты такой милый, но когда хмуришься, выглядишь совсем не привлекательно.

Сказав это, Шэнь Юаньци ущипнул Лун Цзинняня за щёку, и, к его удивлению, она оказалась очень мягкой.

Лун Цзиннянь наклонил голову и спросил:

— А если я улыбнусь, братец Шэнь полюбит меня?

Шэнь Юаньци серьёзно кивнул и с улыбкой уверенно сказал:

— Конечно, всегда буду!

Услышав ответ, Лун Цзиннянь сразу же широко улыбнулся. Братец Шэнь сказал, что если он будет улыбаться, то всегда будет любить его.

Шэнь Юаньци не знал, что его улыбка и обещание станут для Лун Цзинняня единственной причиной жить в будущем.

— Видишь, как красиво ты улыбаешься. А там, маленький жёлтый горбыль уже готов, он точно будет вкусным.

Шэнь Юаньци был уверен в своём мастерстве приготовления рыбы. Сяо Нин часто просил его приготовить жареную рыбу.

Лун Цзиннянь, почувствовав аромат жареной рыбы, чуть не пустил слюни. Он был так голоден, что, не дождавшись, пока рыба остынет, сразу же откусил кусочек.

И, как и следовало ожидать, он обжёгся.

Только они закончили есть, как у входа послышались шумные голоса. Увидев входящих

императорских гвардейцев, лицо Лун Цзинняня сразу же побледнело.

— Уведите его! — приказал Сяо Юйцзе.

- Сяо Нянь — мужское имя
- Императорская гвардия — военное подразделение
- Маленький жёлтый горбыль — вид рыбы
- Лун Цзиннянь — мужское имя
- Шэнь Юаньци — мужское имя
- Сяо Юйцзе — мужское имя

<http://bllate.org/book/16387/1484006>